
DOI: 10.12731/2218-7405-2014-4-12

УДК 17.023.32

ФИЛОСОФИЯ СООБЩЕСТВА Р. НИСБЕТА

Давыдов О.Б.

В статье анализируется социально философская концепция сообщества Р. Нисбета. Демонстрируется актуальность методологии, развиваемой американским ученым. Дается обоснование идеи о том, что сообщество является незаменимой формой социального бытия, опосредующей взаимодействие индивидуума и масштабных социальных структур. Описывается демонстрация Нисбетом истоков упадка идеи и социальной практики сообщества в философских и социальных установках современной эпохи. Вместе с тем, сообщество не представляется только как форма существования, существовавшая в прошлом и утраченная, но как актуальная социальная форма, продолжающая определять идентичность и развивающаяся. Особенность российского общества на современном этапе развития характеризуется слабостью коммунитарных структур и упадком социального доверия. Это является причиной не только социальных, но также и экономических и политических проблем. Утверждение сообщества и добровольного объединения индивидуумов для совместного достижения общей цели является не только необходимым условием стабильного социального развития, но и условием существования эффективной морали.

Ключевые слова: сообщество, социум, идентичность, мораль, бытие.

R.NISBETS PHILOSOPHY OF COMMUNITY

Davydov O.B.

The article examines the philosophical concept of social community R. Nisbet. Demonstrates the relevance of the methodology developed by American scientists. The substantiation of the idea that the community is an essential form of social existence, mediating the interaction of the individual and large-scale social structures. Nisbet describes demonstration origins decline ideas and social practices in the community of philosophical and social attitudes Nouveau era. However, the community is not only as a form of existence that existed in the past and lost, but as actual social form, continues to define identity and developing. Feature of Russian society at the present stage of development is characterized by weakness of community structures and the decline of social trust. This is the reason not only social, but also economic and political problems. Adoption of the community and voluntary association of individuals for sharing a common goal is not only a prerequisite for sustainable social development, but also a prerequisite for an effective morality.

Keywords: community, society, identity, morality, being.

В настоящее время исследование сообщества становится одним из основных направлений развития социальных и гуманитарного знания. Это связано с нестабильностью ростом негативных тенденций в социуме, всеобщим ростом беспокойства и чувства незащищенности. Можно провести историческую аналогию между современной социальной реальностью и ситуацией в поздней Римской империи, когда огромные массы индивидуумов, утративших социальное измерение бытия, связанное с сообществом, отправились искать идентичность и спасение от тревоги в экзотических культурных практиках, диковинных религиях или разнообразных философских

школах. Это сравнение в той или иной степени справедливо как для зарубежного, так и для российского общества. Более того, в российском обществе, на протяжении последних десятилетий находящемся в состоянии глубокой трансформации, многие социальные недуги носят более острый характер, и соответственно, требуют серьезного осмысления. Упадок социального доверия и солидарности является как источником психологических проблем, так и причиной неэффективности социальных и политических реформ.

Среди фундаментальных проблем, сопровождающих неразвитость горизонтальной социальной коммуникации и утрата моральной организации и деструкция системы социальных статусов и авторитетов. Современное общество характеризуется прогрессирующим доминированием безличных отношений над личностными, а так же нивелированием и релятивизацией социальных ценностей за счет проникающей коммерциализации. [4, с. 54] Прогрессистские представления о том, что основные социальные и моральные проблемы будут решены в ходе экономического развития и роста потребления не оправдывают ожиданий. Распространившийся взгляд на общество, как результат контракта, инструмент удовлетворения индивидуальных потребностей, создает серьезные трудности для попыток обосновать какие либо внеиндивидуальные ценности и цели.[5, с.89]

Поиск альтернатив и путей выхода из кризиса, проявляющегося как на социальном, так и на индивидуальном уровне является не только практической, но и теоретической задачей. Одним из наиболее ярких ученых, представивших собственный взгляд на проблему, является американский социальный теоретик, профессор Колумбийского университета Р. Нисбет. Его фундаментальный труд под названием «Поиск сообщества» вышел в 1952 году, однако, истоки проблем, проанализированных в данной книге, не потеряли своего влияния и по сей день. Продолжая богатую консервативную традицию в социальной теории,

Нисбет описывает продолжающийся в современное время упадок сообщества и утрату социумом коммунитарного измерения в целом.

Многие из идей, развиваемых в современной социальной философии, наследуют идеям, возникшим в результате интеллектуальной реакции на наиболее значимое социальное и политическое событие эпохи Модерна – Великую французскую революцию. Для представителей консервативного течения в социальной философии главным преступлением Революции была не агрессия против индивидуумов, а разрушение коммунитарной структуры общества. Они усматривали в этом факте не просто случайный эксцесс или выброс деструктивных энергий, но закономерный результат индивидуалистически ориентированной просвещенческой философии, создавшей интеллектуальный бэкграунд для революционных социальных изменений.

На протяжении XX века, вплоть до сегодняшнего дня, происходящая из оптимистического XIX века взгляд на историю, как на эмансипацию индивида и самосовершенствование общества, утрачивают свою однозначность. Согласно Нисбету, наиболее значимым следствием социальных и политических революций Модерна, фундаментальным образом отразившихся на социуме, стало разрушение традиционной этической и социальной системы. В результате, ослабевшие моральные нормы не смогли предотвратить пришествие антигуманных тоталитарных политических режимов, подавляющих личность.[2, с.58]

Важнейшим принципом нововременной социальной философии является признание ценности автономной индивидуальности и ее творческой свободы, признание ее движущей силой социального прогресса. Однако, эта идея с необходимостью дополняется идеей свободы, как онтологически присущей общей воле большого коллектива. В результате, возникает диалектическая взаимосвязь поддерживающих друг друга систем индивидуализма и

коллективизма, каждый из которых стремится к элиминации сообществ и иных социальных ассоциаций, которые ограничивают достижение свободы.

Становление индивидуалистической социальной философии происходило в обществе, параметры которого сегодня радикально изменились. Классический либерализм оперировал концепцией автономного, устойчивого и рационального субъекта, обладающего онтологической и гносеологической достоверностью. Его способности и желания подчиняются разуму и позволяют ему развивать самого себя в направлении увеличения свободы и могущества над природой. Основанный на такой онтологии взгляд на индивидуума, естественным образом был направлен на освобождение индивидуума от всех закрепощающих его социальных интеракций, сообществ и ассоциаций.

Рационалистическая дихотомия индивидуального и социального явилась руководящим принципом социальных преобразований. Морально автономный и социально эмансипированный самодостаточный индивидуум мыслился как движущая сила свободы и творчества. Общество в такой перспективе предстало как ассоциация автономных индивидуумов, результат равновесного взаимодействия социальных, политических и экономических сил. Свобода в таком обществе есть недетерминированность индивидуальной воли коммуитарными рамками, рамками локальных сообществ и иных добровольных ассоциаций.

Становление и развитие социального индивидуализма и политического централизма представляет собой противоречивый и взаимосвязанный двуединый процесс. Он действует деструктивно на традиционные и вновь возникающие локальные сообщества, ассоциации, кооперативы и иные формы коммуитарности, растворяя их в гомогенные индивидуализированные массы, подверженные внешним манипуляциям. Аморфность масс является причиной их неспособности противостоять унифицирующим тенденциям коллективизма и стирания различий в едином политическом сообществе. Таким образом, противопоставление индивидуума и коллектива не является необходимым, и в

современных условиях эти две реальности должны рассматриваться как взаимодополняющие и взаимно обуславливающие. Массовое общество, структурируемое универсальным государством в универсальное политическое сообщество, поддерживается индивидуальной энергией, высвободившейся после распада локальных сообществ, ассоциаций и объединений.

В ходе анализа функционирования сообщества Нисбет различает авторитет и власть. Авторитет представляет собой результат согласия, когда подчиняющиеся ему, делают это добровольно из уважения или по иным мотивам. Авторитет не пользуется силой, но убеждением, тем не менее он так же принудителен, как и власть. Власть, возникает тогда, когда авторитет утрачивается, и она, напротив, не считается с личностным интересом и подавляет его силой. В сообществе действует личностный авторитет, а в обществе обезличенная бюрократическая власть.

Поскольку авторитетов в обществе может быть много, то свобода индивидуумов заключается в промежутках между центрами влияния этих авторитетов, в зонах свободного выбора. Индивиды вступают в свободные взаимодействия, преследуя свои частные цели, однако эти взаимодействия не являются межличностными, но являются формальными, имперсональными. Таково следствие реализации требования существования автономного не ангажированного индивидуума, принимающее форму механистической структуры. Индивид отделен от окружающего мира, противопоставлен ему, и мир принимает объективные характеристики имперсонального бытия.

С диалектической необходимостью в таком деперсонализованном социуме, в котором действуют исключительно атомизированные индивиды, возникает тенденция к централизации и унификации. В традиционном обществе, полицентричном и плюралистичном, в котором основной социальной единицей выступали сообщества, а не индивидуумы, централизация власти и экономики не могла достичь того уровня, которого она достигла в массовом обществе индивидуумов, покинувших свои сообщества и оказавшихся в

деперсонализированном социальном универсуме. Возрастающее беспокойство и незащищенность, возникающие в результате развития атомизирующих социальных тенденций и нарастающее стремление к обретению устойчивой идентичности приводят к подъему коллективизма, ассоциирующегося с политическим сообществом.

Даже после многих десятилетий целенаправленного разрушения локальных социальных взаимосвязей, в современном обществе продолжают существовать сообщества, их разнообразие велико и продолжает расти. Это связано, в том числе, и с новыми формами и технологиями коммуникации, возникшими в результате технологического развития. Однако, для подавляющего большинства современников, первичные социальные межличностные отношения, связанные с сообществом, утратили свою значимость по сравнению с той значимостью, какую они имели в прежние времена. Сообщества не являются опосредующим звеном между индивидуумом и крупномасштабными социальными организациями. Нынешние сообщества принимают факультативные формы клубов по интересам, Интернет-сообществ, и иных структур, не обладающих моральной значимостью и не являющихся источниками статуса и авторитета.

Анализируя коммунитарную структуру современного общества, Р. Нисбет приходит к выводу, что, «с одной стороны, и частично, мы живем в мире, в котором лояльность к семье, церкви, профессии, местному сообществу, оказывают убеждение и руководство. С другой, мир ценностей отождествляется с абсолютизмом политического сообщества - сообщества, в котором символизм, верность, ответственность и целеустремленность стали неотличимы от централизованной политической власти»[3, с. 249].

Наиболее продуктивным Нисбет полагает поиск причины большинства современных социальных проблем в том, что индивидуумы ищут источник идентичности и ценностей в большом аморфном социальном целом, а не в конкретной локальной социальности. Так, к примеру, упадок института семьи

он связывает не с ростом морального релятивизма, а с утратой естественного авторитета и переносом основных функций семьи на иные институты, в особенности – на государство. Утрата естественных сообществ неизбежно влечет рост административной силы удаленной власти. В современном обществе широко распространено централизованное понимание власти. Централизованная и унифицированная форма власти схожа с милитаристической, в которой преобладают вертикальные интеракции над горизонтальными.

Это характеризует отличие современного общества от традиционного, в котором горизонтальные взаимодействия преобладали над вертикальными. Нисбет так описывает данный факт, который имеет решающее значение для понимания природы коммунитарности: «локальные и персональные связи были сильны, тогда как централизованная власть была относительно слабой и неустойчивой»[3, с. 103]. Наиболее частая идея сообщества ассоциируется с универсальным политическим сообществом, с государством. Повышение роли государства связано с перераспределением социальных функций, оно берет на себя те из них, которые выполнялись сообществами. Так, государство становится медиатором социального взаимодействия между изолированными индивидуумами, черпает собственную силу из этих отношений и одновременно контролирует индивидов.

В современном обществе, имеющем свои истоки в деструкции традиционного социума, структурированного в системе локальных сообществ различного типа, системообразующими являются крупномасштабные социальные организации. «В условиях современной развитой экономики, в рамках вертикальных сетей чаще всего преобладают разветвленные обезличенные инструментальные отношения»[1] Индивид, в результате элиминирования сообществ, вынужденный решать собственные проблемы самостоятельно, пытается искать идентичность в этих масштабных социальных организациях. Однако, при всех существующих достоинствах, они не могут

эффективно заменить первичные сообщества как источник идентичности и действенной морали.

Такая ситуация возникает в результате утраты сфера малых, локальных, первичных социальных взаимодействий, опосредующей отношения индивида и глобального социального, политического и экономического универсума. Тем не менее, социальное как таковое, по Нисбету, присутствует именно там, где осуществляются личностные взаимодействия, то есть в семье, малой группе, общине или ассоциации. Диверсификация и рост разнообразия актуальных социальных форм, сообществ и ассоциаций является залогом свободы и защищенности их членов.

Сближая социальное и политическое измерение бытия, за свет признания первого основой второго, Нисбет говорит о том, что политическая стабильность зависит от стабильности социальной. Подлинно демократический социум представляет собой форму совместной жизни индивидуумов, при которой свобода достигает максимума. Важнейшим условием существования демократии является высокая степень социальной вовлеченности граждан в сообщества. Такое положение достигается при условии укоренения социальной структуры в разнообразных локальных сообществах и группах. В результате, демократия может перестать быть процедурной и формальной, а станет реальным участием каждого человека в распределении социальных благ. Как конкретная личность, характеризующаяся прямыми устойчивыми взаимодействиями с другими личностями, индивидуум неотделим от множества локальных сообществ и свободных ассоциаций, от которых он получает свою действительную идентичность. Свобода же, состоит не в независимом от других индивидуальном выборе целей и ценностей, а подразумевает независимое их существование, связанное с сообществом. Р.Нисбет, говоря о коммунитарной природе свободы, выразительно отмечает: «Кто говорит о свободе, говорит о сообществе» [3, с. 247]

Устойчивый баланс между социальной организацией и индивидуальной свободой представляет собой необходимое условие творческого развития общества и культуры. Увеличение разнообразия сообществ и ассоциаций, опосредующих взаимодействие индивида и большого социума, есть залог подлинной демократии.

Сообщество не представляет собой некоего естественного феномена, либо напротив, сверхъестественно легитимированным, но оно есть продукт деятельности людей, совместно действующих в целях решения общих проблем. Изъятие человека из сообщества не дает ему искомой свободы или автономии, но напротив, порождает одиночество и опасность подчинения его внешним деструктивным силам. В результате утраты коммунитарного измерения социального бытия возникает массовое общество, характеризующееся аморфностью, безликостью и подверженностью разнообразным манипуляциям.

Нисбет описывает новый социальный порядок, который состоит не из атомистических экономических агентов, действующих в легальной пустоте, а из сообществ, автономия и устойчивость которых основаны на авторитете и эффективности. В этом отношении, сообщество было и остается незаменимой формой социального бытия, в рамках которого индивиды формируют собственную идентичность, усваивают моральную систему и социализируются. Быть личностью, значит быть в сообществе с другими, которое никогда не является завершенным и это выступает основанием для перманентного познания человеком самого себя в сообществе.

Проблематика сообщества является вечной, и в каждую эпоху социум дает свой уникальный ответ. Это относится и к нашей эпохе, однако, особенность ее в том, что вслед за утратой в результате экономической и политической деструкции традиционных форм сообществ не последовало адекватной замены, способной эффективно выполнять жизненно важные социальные функции. Данное обстоятельство подтверждает актуальность

осмысления сообщества, а так же необходимость разностороннего исследования его сущности и места в современном социальном бытии.

Список литературы

1. Динелло Н. От плана к клану: социальные сети и гражданское общество/URL:<http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm#s> (дата обращения 12.07.2014)
2. Нисбет Р. Прогресс: история идеи/ Р. Нисбет М.: Ирисэн, 2007, 557 с.
3. Nisbet R. The quest for community/ Intercollegiate Studies Institute 2010 330 p.
4. Sandel M. What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets/M. Sandel. Farrar, Straus and Giroux. 256 p., 2012
5. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity/ C. Taylor Harvard University Press 624 p., 1992

References

1. Dinello N. From Plan to Clan: social networks and civil society / URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm#s> (date of access 12.07.2014)
2. R. Nisbet Progress: History of ideas / R. Nisbet M. Irisen, 2007, 557 p.
3. Nisbet R. The quest for community / Intercollegiate Studies Institute 2010 330 p.
4. Sandel M. What Money Can't Buy: The Moral Limits of Markets / M. Sandel. Farrar, Straus and Giroux. 256 p., 2012
5. Taylor C. Sources of the Self: The Making of the Modern Identity / C. Taylor Harvard University Press 624 p., 1992

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Давыдов Олег Борисович, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

ул. Карла-Маркса, 86, г. Хабаровск, 680000, Россия

e-mail: 328gr@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Davydov Oleg Borisovich, assistant professor of philosophy and social and humanitarian disciplines, PhD

Far Eastern State University of Humanities

86, Karl Marx Str., Khabarovsk, 680000, Russia

e-mail: 328gr@rambler.ru

Рецензент:

Давыдова Светлана Ильинична, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии и социально-гуманитарных дисциплин, Дальневосточный государственный гуманитарный университет